

Война, как и было обещано, не пришла.

Да, люди стали более занятыми, поскольку обязанности пограничного патрулирования возросли, а T&I работала сверхурочно, чтобы обеспечить отсутствие в этом районе шпионов, не принадлежащих к Конохе, но войны не было.

Ива, несмотря на то, что они явно что-то планировали, никогда не атаковали напрямую, и поэтому Нация Огня находилась в вечном подвешенном состоянии, зная, что произойдет, но совершенно не в силах это остановить.

В исследованиях Сакура никогда раньше не видела, чтобы кто-то бездельничал во время смены, но теперь они работали вдвое больше, сверхурочно и постоянно, отчаянно пытаясь получить любое технологическое преимущество, которое только могли найти. Сон ускользнул от нее, как и воспоминания Арден — ее постоянные неудачи в поиске упоминаний о ее мире, о существовании которого она знала, делали продолжение поисков, когда она утомлена, менее чем соблазнительным.

В больнице Джуро тоже дежурил; он и другие студенты-медики проводили долгие часы, занимаясь сортировкой и помогая преподавать гражданским лицам короткие курсы о том, что они могут сделать и как они могут помочь больнице.

Шина было почти невозможно найти сейчас, когда не было групповых тренировок; работа его занимала каждую свободную секунду, и ему по-прежнему не разрешалось говорить о ней, не разрешалось упоминать ни одной детали.

Ясуо Сакура не разговаривала с ней уже несколько месяцев; когда он не имел дело с бандитами или патрулированием, он тренировался с остальными ниндзя на передовой тактике группового боя.

Сенсея тоже не было рядом. Теперь они тренировались группой только два дня в неделю и очень редко полные дни; вместо этого Сэнсэй проводил большую часть своего времени в своем офисе, собирая отчеты, присланные различными дипломатами, и пытаясь выяснить, какие страны, большие или малые, присоединятся к какой стороне, когда придет время.

Айко имела дело с быстрыми переходами в Академию (где она только начала работать), поскольку они пытались преподавать как свой обычный материал, так и значительную часть тактики военного времени, при этом не позволяя детям заканчивать школу досрочно; время для этого будет тогда, когда будет официально объявлено о войне, не раньше.

Бокусю, очевидно, был занят; все в T&I были заняты, и вряд ли в ближайшее время ситуация изменится.

И все же, несмотря на внезапно потерянное свободное время и гораздо более жесткий режим тренировок...

Война не пришла.

Сакуре исполнилось двенадцать. Прошло лето, затем осень, затем зима. Но война так и не пришла.

Напряжение, когда оно сохранялось так долго, само по себе утомляло. Все продолжали усердно работать, но постоянное давление могло продолжаться не долго; Вспыльчивость стала сдержаннее, наказания ужесточились, и все это время Ива только расхаживал по границам,

вообще не предпринимая никаких наступательных действий.

Сегодня был понедельник, и Сакура только что закончила десятичасовую смену в области исследований, выступая в роли суслика и проносясь по нескольким десяткам тренировочных полей, чтобы облегчить общение между исследователями связи и обнаружения.

Теперь ей просто хотелось пойти домой, дать ногам отдохнуть, поесть теплой еды, чаю и лечь спать.

И тут к ней подбежал член корпуса генинов.

«Яманака Сакура?» Сказал он, затаив дыхание. (Курьеры всегда задыхались — их наказывали бы, если бы их обнаружили «бездельничающими», а их командиры, как правило, довольно широко определяли это.)

"Да."

«Вас вызвали в больницу — третий этаж, палата возвращающихся шиноби. Хотите сопровождение?»

"Да."

Они взлетели.

В палате возвращающихся шиноби содержались все раненые шиноби. Это называлось «Возвращение», чтобы было понятно, что хронические проблемы там не лечат, но и не сортировка: это где-то посередине.

Каждый ниндзя был приучен ненавидеть свою подопечную. С сортировкой все было в порядке — во многих миссиях можно было ожидать легких травм — и если у вас возникла постоянная проблема, то она была постоянной, и вам придется иметь с ней дело какое-то время.

Но пребывание в RSW означало, что с тобой (вероятно) все будет в порядке... в конце концов, но до тех пор ты не мог делать x, y, z, w, q, u или l. И, на всякий случай, не a, b, c или d.

Сакура была очень, очень счастлива, что ей никогда не пришлось идти в RSW, и надеялась сохранить эту полосу до конца своей жизни. Однако она полагала, что быть посетителем лучше, чем быть пациентом.

Член корпуса генинов подвел ее к двери, указал на нее и ушел, чтобы приступить к следующему заданию.

Сакура глубоко вздохнула и открыла его.

«Сатико?!»

Ее друг детства, которому сейчас шестнадцать лет, сидел на кровати, скрестив ноги. Теперь она была высокой, намного выше, чем Сакура ее помнила. У нее также были более резкие линии — прошедшие годы не пошли ей на пользу, по крайней мере, в плане потребления калорий.

«Эй, Сакура. Прости... извини, что позвал тебя сюда, я просто... подумал, что ты будешь лучше, я полагаю».

«Лучший для чего?»

Сатико посмотрел вниз. Она сделала несколько глубоких вдохов, снова подняла глаза и запнулась.

Тем временем Сакура подвела итоги того, что могла. Несмотря на явный дискомфорт Сатико, она не получила видимых повреждений, и в комнате не было никаких различных инструментов, используемых для измерения и ухода за больными или ранеными пациентами.

Сатико, однако, казалась настолько напряженной, что ей оставалось около пяти секунд до того, как она сломала бы две.

Сакура села рядом с ней.

«Лучший для чего?»

«Это произошло не во время миссии. Или... это произошло, но это не было частью миссии. Я была... я была немного глупой, я полагаю, и я даже не думала...» Она замолчала. несколько секунд, затем посмотрел Сакуре в глаза. "Я беременна."

.

Сатико была сиротой.

Ее отец был под вопросом, а мать употребляла наркотики.

Первые три года своей жизни она жила в одной из тюрем даймё — младенцам и малышам разрешалось оставаться со своими матерями. Тогда ее перевели в местный приют; однажды описал это как слишком много ртов, которые нужно кормить, и слишком мало сочувствия. Рекрутер шиноби пришел за месяц до начала Академии. Ее заикание было плохим знаком, как и ее физическое состояние, но она была достаточно умна и, несмотря на относительно небольшой запас чакры, уже подсознательно использовала этот запас в своей повседневной жизни.

Ей предложили и она согласилась на должность в Академии.

Во время своего пребывания там она жила в приюте Конохи, довольно большом здании, которое располагалось относительно близко к Академии и ежегодно отдавало на ферму больше ниндзя, чем любой отдельный клан.

Она закончила учебу досрочно, будучи отфильтрованной в инфильтрацию, главным образом благодаря тому, что сумела так эффективно скрыть ту небольшую чакру, которая у нее была, а затем направилась в Страну Птиц, где она провела последние два года в глубоком укрытии. одна из домработниц местного даймё.

А потом она встретила мальчика.

Он, как объяснила Сатико, родом из Страны Болот, расположенной далеко на западе. Он иммигрировал ради большей зарплаты; Страна Птиц была богаче, чем Страна Болот, поэтому он мог заработать больше денег, работая там чернорабочим, чем дома.

У них был бурный роман, объяснила Сатико, если это можно так назвать. Оба были очень заняты своей повседневной работой, и оба (один открыто, другой в меньшей степени) по-

прежнему были верны месту своего рождения; ни один из них не собирался оставаться навсегда.

Она узнала, что беременна, только три недели назад, а к тому времени он уже уехал на ежегодный сезон выращивания клюквы в своей стране и не вернется до следующей осени, когда он закончится.

Она не могла ждать так долго; не хотела быть явно беременной где-либо, кроме Конохи.

Итак, она ушла.

Ее куратор был... недоволен как преждевременным завершением миссии, так и беременностью. Но Сатико получила достоверную информацию: семья, находящаяся у власти, скорее всего, останется такой в течение некоторого времени и стойко поддерживает Огонь (что неудивительно, что это связано не столько с самим Огнем, сколько с привычкой Земли претендовать на Ее беременность, хотя и неудачная и является признаком глупости, будет прощена со временем.

"Итак, что ты собираешься делать?" — спросила Сакура.

«У меня есть... подруга, которая занимается проникновением. Она выполняет краткосрочные миссии, и я бы хотел жить с ней, и я думаю, она согласилась бы. Но... ну, она сейчас на одной из таких миссий».

«Значит, ты хочешь остаться со мной, пока она не вернется».

«А возможно ли это?»

— Конечно. Моя мать была бы не против — она такая, да еще и замуж вышла в шестнадцать лет.

Губы Сатико изогнулись. «Я думаю, что наши случаи немного разные».

Сакура улыбнулась. «Их бы не было, если бы ты уделял больше внимания урокам куноичи».

Сатико рассмеялась. "Простите меня."

"Я постараюсь." Она выглянула в окно. «Если хочешь, можешь остаться на время. Или даже после».

«Я не думаю, что мне было бы комфортно жить в клане, к которому я не принадлежу так долго», — сказала Сатико. "Но спасибо." Оба вздрогнули, когда дверь открылась, и обернулись, чтобы посмотреть, как вошел чуунин.

«Здравствуйте, Генин Морино. Это ваше контактное лицо?»

"Да."

«У вас нет медицинских причин оставаться в больнице, так что я могу выписать вас сейчас, если хотите. Если вы этого не сделаете, больница предлагает...»

— Нет... нет, спасибо, я просто уйду сейчас.

Чуунин кивнул и вручил ей соответствующую форму, и до конца часа оба были у главных ворот

комплекса Яманака.

«Она — моя подруга по проникновению — должна вернуться на следующей неделе», — сказала Сатико. Сакура хмыкнула. «Тогда я перееду к ней. У нее есть свободная комната — мне ее предложили, прежде чем я решил уйти на длительный срок». Сакура кивнула. «Мне еще не приходилось сталкиваться с утренним недомоганием, так что это не должно быть проблемой, пока я здесь».

"Это мило."

«Кто, эм, кто из твоих братьев и сестер дома?»

«Только Химари, Кохана и Фудзио. Аяме сейчас проходит интенсивную подготовку для боевых действий на передовой, а Арато какое-то время был дома, но потом ему пришлось вернуться на работу. Рен все еще живет в соседнем квартале — двое его детей иногда заходят к нам. тоже, но в основном им нравится их улица, больше детей».

«Что делает Фудзио?»

«Он занимается слежкой. Хотя подумываю о переходе на T&I».

«Ха. Не подходит?»

«Похоже на то. Во всяком случае, ему больше нравится T&I, и, похоже, он получит разрешение на перевод. Саюри очень помогла ему с выслеживанием, но я думаю, он хочет чего-то более сидячего».

«А Кохана работает в цветочном магазине?»

«Да. Ей это нравится. И Химари присматривает за многими младшими детьми, а мама все еще учится в T&I, а на прошлой неделе мы посадили новый ряд в саду. Ты не можешь откладывать это навсегда, Сатико».

«...Тогда пойдем».

Дом, несмотря на еще четырех жильцов, был пуст. Так и осталось, пока Сакура показала Сатико запасную кровать, указала, где находится ванная, полотенца и другие принадлежности, и заварила им двоим чай.

Кохана пришла домой первой.

«Эй, Кохана, ты помнишь Сатико?»

«Да, приятно снова тебя видеть».

"И вам того же."

«Она пробудет у нас следующие пару дней». Кохана с любопытством посмотрела на Сатико, но ничего не сказала. Следующим подошел Фудзио и только хмыкнул: накануне он только что закончил месячную миссию по рытью траншей и, очевидно, не успел выспаться, чтобы позаботиться о дополнительном теле в своем доме. Затем пришел Каа-сан, который отвел Сатико в сторону, чтобы получить больше информации, прежде чем тепло поприветствовать ее. Химари пришла домой последней и принесла ужин от Камуи.

Той ночью Сакура пошла спать и очень, очень старалась не думать о маленьком мальчике или девочке, которые, несомненно, родятся посреди войны.

.

Сотни ниндзя и гражданских лиц стояли группами, разбросанные по тренировочному полигону за тренировочным полигоном. Солнце взошло из-за горизонта менее часа назад, но их лица уже предстали перед человеком, покрытым потом тяжелой работы. Каждое столетие – каждую сотню – тренировали отдельно, но все они тренировались одновременно, настолько близко друг к другу, что тем, кто находился на краю группы, приходилось напрягаться, чтобы убедиться, что они отвечают на правильные вызовы.

Среди них были Сакура, Шин и Джуро.

Они, как и остальные, практиковали Тайдзюцу.

Каждое второе утро каждый ниндзя, а также каждый гражданский доброволец участвовал в групповых упражнениях, за которыми следовала групповая тренировка. Их вместе учили, вместе наказывали и вместе обучали пути Листа. Сакура задыхалась от напряжения, заставляя свое тело двигаться снова и снова. Окружающим было не намного лучше.

Многие, если не все, кланы имели свои собственные версии тайдзюцу и букидзюцу, но метод Листа должен был быть особенно эффективным в бою в запутанной ситуации со множеством препятствий (читай: деревьев), врагов, союзников и заложников. Это была очень полезная техника, и умение лучше всего использовать ее в армии, несомненно, существенно помогло бы на войне.

И поэтому каждое утро все собирались и тренировались вместе.

Справа от ее группы стояли некоторые из передовых отрядов чуунинов, которые в данный момент находились в городе, двигаясь гораздо быстрее и после гораздо более тяжелых тренировок, чем ее собственная группа. Справа от нее гражданские дети, их темпы были намного медленнее и предназначались только в качестве крайней меры и для того, чтобы помочь им нарастить мышцы, если война займет достаточно много времени, чтобы они достигли совершеннолетия во время продолжающихся боевых действий. За ней практиковалась еще одна группа гражданских лиц; гражданские мужчины, чья работа, семьи, тела и образ жизни заставляли их опасаться присоединиться к местным ополченцам. Впереди ее пожилые бывшие ниндзя выполняли свои ката, их темп был где-то между Сакурой и гражданскими мужчинами, а вокруг них практиковались другие группы, незаметно улучшаясь с каждым днем.

Наконец они закончили, и Чинмоку, не теряя времени, вытащил бурдюки с водой.

«Мое место на обед?» Джуро ахнул. «После этого мы сможем потренироваться. Думаю, я достаточно овладел техникой человеческой пули, чтобы попробовать себя в бою».

«Для меня это звучит неплохо», — сказала Сакура. «Я собираюсь навестить Сатико, но я должен закончить к полудню, и мне нужно заняться обучением Иноичи, но это вечером».

Шин хмыкнул. «Мне нужно присматривать за своими племянниками. Могут ли они присоединиться?»

Джуро и Сакура переглянулись. «Могут ли они вести себя хорошо?»

"Нет."

«Да, я думаю, они могут прийти».

Шин ухмыльнулся. «Если это поможет, то среднему только что вырвали миндалины, и он очень несчастен».

— Ему удалили гланды? — спросила Сакура.

«Почему это поможет?!» Джуро застонал.

Шин первым повернулся к Сакуре. «Моя сестра и врач решили, что он слишком часто болеет инфекциями горла. Плюс у него был неприятный запах изо рта, но, думаю, меня это волновало больше, чем их». Затем он повернулся к Джуро. «Ну, он ведь не будет никому мешать, не так ли?»

— Но он будет ныть!

«Ну да, но он бы сделал это с операцией или без нее».

Война все еще не пришла.

<http://tl.rulate.ru/book/96215/3313068>